

Эпизод 5.

'Я скрывала свои способности'.

Такова была моя установка, и на мгновение Талан, казалось, вздрогнул от этого импульса.

"Я понимаю, о чем ты думаешь."

Должна быть причина, по которой я, занявшая последнее место, была так уверена в себе.

"Ха, давай послушаем".

Но вместо того, чтобы встать на колени и извиниться, Талан бросился на меня с мечом наготове.

То ли он подумал, что это блеф, то ли решил, что стоит попробовать.....

Меч наносил резкие удары, намереваясь убить меня, безоружную.

"Если с головой у тебя плохо".

Я отклонилась назад, чтобы увернуться от меча, которым он взмахнул, когда Талейн подошел ближе.

Затем осторожно ударила мечом Розы в ножнах.

"Твое тело борется".

Бум!

Талейн снова замахнулся на меня, и я заблокировал его мечом Розы.

Великий меч - это великий меч.

Даже ощущение его в моей руке было другим.

Желтые глаза Талайна, как у Талешут, смотрели на меня с кипящей напряженностью.

Это как желтые глаза Папы Римского, только этот больше похож на хитрую змею.

Когда ее продавали в качестве четвертой жены сумасшедшего дворянина, она не могла не выдать себя.

Здесь не было той романтики добрачной любви, о которой я читала в "Лопани".

Это была суровая реальность, и я умирала от нее.

Когда меня в первый раз отравил глава организации, я был в ярости.

Воспоминания о первом раунде, слишком неприятные и едкие, чтобы на них останавливаться.

"Тебе следовало оставить ее в живых, а не убивать, она могла бы быть полезной".

"Чувак, а ты думал, что я так закончу? Я просто убила ее, потому что мне показались смешными ее крики".

Талейн и Талешут издевались над моей мертвой сестрой до самого конца.

"Очень подходяще, не Вторая, не Третья, а Бросовая!"

Талейн ухмыльнулся и кивнул в сторону хихикающей Талешут.

Я уже собиралась ответить.

"Фу, чернота!"

То, что говорили о бессмысленности рангов в Войне за Наследство, было буквально правдой.

Меч Талейна ни разу не коснулся меня.

Вообще ни разу.

Мой меч, напротив, разрезал каждый сантиметр тела Талайна и заставил его истекать кровью.

Почему он так мучил меня с самого детства?

Жертвы не забывают того, что с ними сделали.

Преступник забывает, что он сделал.

Ощущение, когда спустя столько времени скрещиваешь шпаги с опытным противником, было захватывающим.

Он взмахивает и наносит удары с танцевальной грацией.

"Меч, господствующий над пространством".

инстинктивно подумал Талейн, встречаясь взглядом с ничтожной Тией.

Меч Розы засиял еще ярче от крови.

В отличие от искалеченной Тии, он был просто прекрасен.

В ее руке в лучах света от рукояти Розового меча распустились пять роз, рассыпая прекрасное послеплодие.

'Больше, чем ты можешь себе представить'.

Пять роз были связаны друг с другом, как цепь, и скользили в воздухе, как змеи.

Они инстинктивно подчинялись своему хозяину и, казалось, заигрывали с Тией.

Когда Газу впервые сказал мне принести Розовый меч Тие, я подумал, что это жемчужное ожерелье на шею свиньи.

"Обычно на обучение мастера меча уходит больше года."

Но посмотрите теперь.

Тиа, стоявшая перед ним, в единственном поединке присвоила себе Меч Розы.

Талейн понял, что потерпел полное поражение.

'Это не может быть даже дуэлью.'

Это была односторонняя тренировка.

Даже в отсутствие посторонних глаз лицо Тии было непринужденным, как будто это умение было само собой разумеющимся. Не было ощущения, что она притворяется.

Она владела техникой владения мечом, которую я никогда раньше не видел, без всякого притворства, и все это было видно по ее лицу.

В его позе не было ни малейшей формальности, и она излучала атмосферу полнейшей силы.

'Вы действительно скрывали свои способности, столь нелепый навывк?'

Красивое платье и мягко ниспадающие волосы.

Голубой свет в ее украшениях был достаточно острым и интенсивным, чтобы убить десятки тысяч людей.

Крик капитуляции поднялся до вершины его легких, но гордость не позволила ему встретить клинок, и он уступил.

Такого с ним еще не случалось.

Бам!

Талейн смотрит на меня с недоверием, недоумевая, как такое может быть.

" Нет способа...."

Закашлявшись кровью, но по-прежнему выглядя потрясенным, он повалился на землю.

Талейна шатает так, что кажется чудом, что он стоит на ногах.

Наверное, потому, что не упал на колени в агонии.

" Ты сказала, что скрываешь свои способности", - бесстрастно отвечаю.

"Я думала, говорили, что свои способности надо скрывать".

"Я думал, это просто слухи....".

"Живи и рассказывай товарищам. Меч, от которого пострадал твой брат, меч, который видел твой брат".

Я устала иметь дело с членами семьи, которые меня больше не беспокоили.

Мне было бы легче жить, если бы тот, кто проявил неуважение, услышал эти слухи и прогнулся.

Когда я сделала еще один шаг, Талейн наконец сдался и упал на колени.

Ну, не совсем на колени, скорее на корточки.

Должно быть, ему было трудно держать глаза открытыми, но он заставил себя встать.

Он повредил сухожилие, и ему потребуется некоторое время, чтобы восстановиться.

"Жаль, что когда я с тобой разговаривала, не стоял на коленях".

сказала я, направив Меч Роз на шею Талейна.

Цепь роз, повинуясь моей воле, развернулась и обвилась вокруг шеи Талейна, оставив между нами пространство.

Эти розы совсем нетронутые, и если вы их срежете, вам будет больно".

Зная это, Талейн вздрогнул, как осинное дерево.

"Извинения?"

"Ну, я сделал что-то не так".

"Почему бы тебе не сказать мне, что ты сделал не так, как надо, и куда ты их продал, когда обещал больше так не делать?"

"Ну, давай, я извинюсь за то, что посмел применить к тебе нецензурную брань, за то, что издевался над тобой, был высокомерен, и больше так не буду. Так что пощади меня".

Мне удалось так быстро запросить извинения, хотя я чувствовала себя виноватой за то, что все это время была такой грубой.

Я опустила Меч Роз под углом.

Розы послушно последовали за ним.

"Я могла убить моего брата, но не убила, поэтому я спасла ему жизнь, понимаешь?"

Несмотря на полное отсутствие убежденности, Талейн охотно кивнул.

"Иди и отплати за услугу".

Он мгновение смотрел на меня с недоверием, а затем бросился прочь.

Выбираясь наружу, я несколько раз споткнулась и упала, не переставая задаваться вопросом, не боюсь ли я больше себя, чем своей гордости.

Через открытую дверь вскоре вошли рыцари.

'Должно быть, они докладывают о ситуации отцу.'

Увидев меня, они на мгновение приостановились, запомнив наизусть движения меча по следам крови, разбросанным по комнате.

Как глаз бури, одинокий и молчаливый, я должна была казаться спокойной.

" Слава сильному мечу".

Вместо того чтобы посмеяться над моим внешним видом, рыцари склонились в почтительном молчании.

Уважение было совершенно неожиданным.

Чтобы отдать им должное, я тихо ответила.

"Уважаю ваши мечи".

Прошло три года.

Естественно, я выиграла свой спор с отцом.

"Ты получила свободу".

Я унаследовала очень богато украшенный замок на берегу моря и небольшое поместье в придачу.

Я стала первым ребенком в своей семье, который жил самостоятельно, не выходя замуж.

Мои сверстники завидовали мне, но никто не осмеливался бросить мне вызов.

Туманная Катоблета была потрясена до глубины души, но виновника так и не нашли.

Это было похоже на то, как умер Папа Римский.

'Теперь нет никаких препятствий для того, чтобы стать обладателем экстерриториальной юрисдикции.'

Это был мир войны.

Признание себя самостоятельным субъектом среди безумных держав, воюющих друг с другом на каждом шагу, было не более чем чудом.

Экстерриториальная юрисдикция должна быть свободна не только от собственной империи, но и от других государств, поэтому она должна быть чужда международному праву.

'Единственный выход - собирать коллекцию богов'.

Я сосредоточился на их изучении, наслаждаясь роскошным отдыхом в замке.

Но это были хитрые штуки.....

Если бы я только знала, где это находится, я бы пошла куда угодно, и знай кто это имеет, я бы у них это как-нибудь отобрала.

Найти их - вот первая задача.

"Легенда гласит, миледи, что только самые нравственные люди открывают новые вещи".

"Почему... нравственные?"

"Потому что так они собирают их и используют для исполнения правильных желаний".

Нравственные.

Я больше походила на злодейку в Лопане, если уж классифицировать.

Поскольку я не мог вернуть людей, которых я убила во имя внезапной новой морали, я приостановила проект на некоторое время.

'Самый нравственный человек'.

И вот тот день.

Именно в тот знаменательный день, когда я выбрала тирана, чтобы заключить с ним договор о дружбе.

Лунный свет был таким ясным.

А еще в этот день я купила больше всего украшений и платьев.

Это был день экстравагантности.

Сегодня я много думала, поэтому сидела на высокой городской стене, молча раскачивая ногами взад-вперед.

Мои длинные белые ноги блестели в лунном свете, выглядывая из-под платья.

Именно тогда я нашла умирающего Ахака, чего не ожидала даже сама.

<http://tl.rulate.ru/book/68038/3634941>